

к72.96:83
в 54
к-44004

*Владимировские
Чтения*

К 72.96:83

B 57

Чувашский государственный педагогический
университет имени И.Я. Яковлева

Факультет русской филологии

Кафедра литературы

ВЛАДИМИРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Посвящается 85-летию со дня рождения
доктора филологических наук,
профессора Е.В. Владимирова*

кр.
Дар
учен. ЧТПУ,
автор статьи
А.Н. Николаев

Чебоксары
2007

ДАРССТВЕННИЙ ЭКЗ.

Владимировские чтения / Автор-составитель А.Н. Николаева. — Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет, 2007. — 36 с.

К-44004
НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПРОВЕР.
2010

© Николаева А.Н., составление, 2007

А. Н. Николаева,
кандидат филологических
наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ МЛАДОПИСЬМЕННЫХ ЛИТЕРАТУР В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Е.В. ВЛАДИМИРОВА

Россия — страна многонациональная, многоязыкая. Поэтому совершенно оправданно одной из центральных задач литературоведческой науки является восстановление реальной исторической картины развития литератур населяющих ее народов.

История любой национальной литературы представляет собой творчество поэтов, прозаиков, драматургов, которые, являясь выразителями своей эпохи, продолжают уже сложившиеся традиции и создают новые. Задача теоретического обобщения их художественного опыта заметно выдвинулась в последние десятилетия XX века в республиках Поволжья и Приуралья. Здесь прежде всего следует назвать таких известных литературоведов данного региона, как И.И. Черапкин (Мордовия), В.В. Ванюшев (Удмуртия), Е.В. Владимиров (Чувашия) и др. Опубликовано немало содержательных монографий и статей, в которых анализируются актуальные теоретические проблемы национальных литератур.

Новым явлением в литературоведении Чувашии на сегодняшнем этапе его развития становится стремление к самопознанию, самоанализу, что свидетельствует о дальнейшем совершенствовании литературоведческой мысли. Настала пора, на наш взгляд, изучить опыт историков и теоретиков в этой области общественных наук. В связи с этим все более значительней представляется личность Евстафия Владимировича Владимирова (1922—1998), известного чувашского литературоведа, талантливого исследователя и педагога (см. «Краткая чувашская энциклопедия». Чебоксары, 2001. С. 107). Е.В. Владимиров родился 17 февраля 1922 года в деревне Актай

Ядринского уезда, ныне Моргаушского района. Умер 16 ноября 1998 года. Критик, литературовед, член Союза писателей СССР (1974), доктор филологических наук (1972), профессор. В 1941—1946 служил в рядах Красной Армии. Окончил Чувашский пединститут (1949). В 1953—1983 преподавал в Чувашском госпединституте, с 1983 — в Чувашском госуниверситете. Круг основных проблем исследований Е.В. Владимирова — многосторонние аспекты межнациональных связей чувашской литературы. Е.В. Владимиров — заслуженный работник высшей школы Чувашской АССР (1974). Награжден орденом Дружбы народов. Наследие Е. Владимирова многогранно. Его перу принадлежит около 180 работ. Назовем такие монографии, изданные в Чебоксарах, как «Русские писатели в Чувашии» (1959); «Межнациональные связи чувашской литературы (1970); «В русле времени» (1979); «Обретение традиций» (1982); «Голоса участия и дружбы» (1992).

Несмотря на, казалось бы, очевидное признание заслуг ученого в развитии национального литературоведения, подлинный его вклад в науку по-настоящему еще не прояснен.

Нет сомнения в том, что кафедре литературы Чувашского госпедуниверситета по достоинству присвоено имя Е.В. Владимирова. Студенты факультета русской филологии, бесспорно, должны больше знать об этом ученом. В этой связи несомненно большое значение представляют публикации о жизни и деятельности Е.В. Владимирова. Следует отметить, что одним из первых оценку научным изысканиям Е.В. Владимирова дал В.С. Эзенкин в труде «Теоретические основы чувашской литературной критики. 1917—1970-е годы» (1992).

Исходя из вышесказанного, основной целью нашей работы является осмысление роли и места Е.В. Владимирова не только в контексте национального литературного процесса Чувашии, но и в аспекте изучения основополагающих вопросов межнациональных отношений в современном литературном движении. В основе наших

изысканий несколько групп источников: литературоведческие труды Е.В. Владимирова, опубликованные материалы, отражающие жизнь и научную деятельность исследователя, учебно-методические работы Е.В. Владимирова (учебники, учебные пособия, программы по литературе), воспоминания людей, близко знавших ученого.

Продолжая лучшие традиции изучения национальных литератур России, Е. Владимиров внес большой вклад в разработку актуальных проблем чувашской филологической науки. Важное значение в этой связи имеют многочисленные исследования ученого по проблемам литературных связей и межнациональных отношений в современном литературном движении, а также по истории зарождения и формирования чувашской литературы, ставшие свидетельством научно-теоретической полноценности национального литературоведения Чувашии. В этом смысле особо следует отметить книгу «Обретение традиций» (1982). По справедливому замечанию Е. Владимировой (дочери ученого), в данном труде ученый, «анализируя творчество чувашских писателей и используя сравнительно-исторический метод, доказывает историческую необходимость заимствования чувашскими писателями опыта зрелых литератур. Отсюда обращение их к русской литературе, из которой они брали то, что соответствовало требованиям современной им жизни, что помогало решению актуальных задач. Воспринятые в разные периоды чувашскими писателями классические традиции русской литературы вошли в интеллектуальную жизнь чувашского народа, оказали влияние на повышение его нравственно-эстетического уровня» (1, 137).

Действительно, обретению определенных традиций в чувашской литературе способствовало ознакомление с опытом русской литературы. Но это было возможно только при хорошем знании языка. Такая форма связи чувашской литературы с русской существует с первых шагов по настоящее время. Но плодотворность этой формы в разные эпохи была неодинаковой.

Размышляя об инациональных традициях и их обретении чувашской литературой, Е. Владимиров сформулировал следующие теоретические положения:

1. Плодотворность инациональных традиций в той или иной литературе оказывается более ощутимой в том случае, когда в ней подготовлена почва для их освоения.

2. Воспринятые в разные периоды чувашскими писателями классические традиции русской литературы вошли в интеллектуальную жизнь чувашского народа.

3. Непосредственное знакомство с произведениями русских писателей-реалистов дало возможность чувашским демократическим писателям войти в идейно-тематический мир русской литературы.

4. Непосредственное знакомство с произведениями русских классиков рассматривалось чувашскими писателями как средство учебы у них мастерству.

5. Переводное произведение оказывает благотворное влияние не только на переводчика; оно, становясь достоянием национальной культуры, воздействует на весь национальный литературный процесс. Перевод, таким образом, как наиболее распространенная форма связей литератур, требующая от писателя серьезного, творческого вхождения в мир инациональной литературы, способствовал овладению чувашской дореволюционной литературой демократическими и гуманистическими традициями русской литературы и ее жанровыми формами.

6. Специфика развития искусства и литературы предполагает и опосредованные литературные связи. Так, опыт западноевропейских литератур, их идейно-эстетические искания дошли до молодых литератур народов Поволжья в основном через русскую литературу и т.п.

Таким образом, внимательное и заинтересованное исследование чувашской, русской, а также других национальных литератур несомненно дало ученому возможность объективно обрисовать картину обретения инациональных традиций. Литературоведом неоднократно поднимались вопросы подражания, им, в

частности, указывается ряд конкретных неудачных примеров подражания, и вместе с тем Е. Владимиров указывает, что «подражание как форма литературных связей способна возбудить в душе подражающего искры творческой самобытности» (2, 18).

По мнению ученого, «близка к подражанию по своему значению и выполняемой функции такая форма литературных связей, как заимствование. Оно имеет место, как и подражание, в период формирования и становления молодых литератур и творческой личности, а также и во взрослых литературах. Писатели сознательно заимствуют сюжеты, образы, художественные приемы, строфику мастеров развитых литератур не для того, чтобы всецело повторять их, а дабы, опираясь на их художественный опыт, добиваться большей художественной выразительности, действенности своего произведения» (2, 19).

По справедливому замечанию исследователя, прогрессивное значение русских литературных традиций в развитии чувашской литературы ощутимо. Это видно в появлении в последней новых тенденций, обогащении мастерства писателей, в значительности разрабатываемых ими проблем.

По мнению Е. Владимирова, с развитием национальных литератур, с достижением ими значительных художественных вершин, выходом на уровень развитых литератур роль и место традиций в них приобретают иное значение: традиции других развитых литератур в них по-прежнему будут играть роль стимулятора, внося новые тенденции, подходы, художественные открытия, но теперь национальные литературы сами способны обогащать их, делиться с ними своими духовными ценностями.

В своих исследованиях Е. Владимиров не раз обращается к теоретическим размышлениям Н. Конрада, И. Неупокоевой, Б. Реизова, А. Бушмина, М. Храпченко, Г. Ломидзе и др. Энциклопедическая образованность ученого особо заметна в его цикле статей «Русские

классики и чувашская литература». Серьезное кропотливое освещение материалов о русско-чувашских параллелях обогатили чувашское и русское литературоведение. Указанный цикл работ является плодом многолетних изысканий и размышлений исследователя. Избрав компаративистский метод познания, Е. Владимиров глубоко рассмотрел процессы, протекающие в младописьменных литературах, сумел показать, как наследие русских писателей 19 века, таких, как А. Пушкин, И. Крылов, М. Лермонтов, Н. Гоголь, И. Тургенев, Л. Толстой и В. Короленко, воздействовали на чувашских писателей созвучными аспектами. В статье о А. Пушкине воздействие пушкинской поэзии на чувашских литераторов ученый видит не в прямой перекличке образов и сюжетных линий, а в осмыслении в новых исторических условиях свободолобивых тенденций лирики, ее особенностей выражать мысли, чувства, духовные искания современников. По его мнению, особенно благотворное влияние поэзии и личности А.Пушкина испытал на себе П. Хузангай, который с молодых лет и до последних дней жизни чувствовал глубокую привязанность к творчеству русского поэта, учился у него органическому соединению эпики и лирики, краткости и отточенности фразы, наполненный мыслью, общественными интересами. Он посвящал ему произведения, раскрывая значение его творчества для своего поэтического роста и для всей чувашской литературы.

Значению творчества Н. Гоголя в становлении чувашской драматургии Е. Владимиров посвятил отдельную статью. Примеры заимствования из его произведений показывают, что великий писатель, входя в чувашскую литературу, способствовал развитию в ней сатирической мысли, особенно жанра фельетона, усиливая его обличительную силу и действенность. Факты и мысли, содержащиеся в статьях этого цикла существенно обогащают наши знания.

Следует отметить широту тематического поля «русских» интересов Е.Владимирова: от традиционных историко-литературных до культурологических, общественно-политических. Работавший в атмосфере «расцвета» культур всех наций и народностей СССР, исследователь не мог обойти проблему взаимосвязи литератур. Действительно, в 60—80-е годы на основе активного обмена духовными ценностями получила развитие многонациональная культура, которая включила в себя наиболее выразительные черты и традиции культуры и быта каждого из народов СССР. В то же время любая из национальных культур питалась не только из собственных родников, но и черпала из духовного богатства других народов и, со своей стороны, оказывала на них благотворное влияние, обогащая их.

Процесс развития и сближения советских народов и их культур имел двуединый характер. Сохранение исторически сложившихся особенностей каждого этноса сказывалось в его художественной культуре, в частности, в художественной литературе. Историческое развитие культур проявляло себя и как стимулятор становления национально-самобытных черт, и как своеобразный гарант интернациональных, общесоветских традиций. Многие явления культуры, несмотря на наличие весьма активного идеологизированного обмена в области культуры, приобретая интернациональный характер, одновременно не теряли способности сохранять национальную форму, воплощаться в национальных вариантах.

Так называемое «сближение» литератур советских народов многими исследователями квалифицировалось в целом как процесс слияния в единый интернациональный организм. Вместе с тем нельзя было не заметить, и это показал сам литературный процесс, что советская многонациональная литература не являлась простой арифметической суммой национальных литератур народов СССР, а представляла собой качественно новое явление. Исследователи выделяли два аспекта этой качественной новизны:

1) обогащение национальных литератур в смысле овладения реалистической манерой письма, свойственной развитым литературам, причем выравнивание стало возможным благодаря взаимовлиянию и взаимообогащению национальных литератур;

2) возникновение общесоюзной литературной критики.

И вполне закономерно, что методологические основы рассмотрения «единства и многообразия», «общего и особенного» советской многонациональной литературы явились результатом не только суммирования ее богатейшего опыта, но и развития самого литературоведения, постепенно постигавшего специфику своего собственного предмета.

Все национальные литературы одним разом не стали одинаково богаты в художественном отношении. Непрерывно взаимодействуя и взаимообогащаясь, они «преодолели возникающую непропорциональность в степени зрелости, унаследованную ими от прошлого. Сформировалась единая советская литература, в которой, несмотря на различие образующих ее национальных потоков, нет контрастности, бьющей в глаза неравномерности» (3, 6).

Следующей проблемой, привлекающей пристальное внимание Е.Владимирова, являются вопросы творческого метода, недостаточно разработанные в чувашском литературоведении. Они рассматриваются им с учетом национальных особенностей развития чувашской литературы, в ее взаимосвязи с литературами других народов. Данный круг вопросов специально рассмотрен им в книге «В русле времени» (1979). Пользуясь сравнительно-типологическим методом, на основе обширного аналитического национального литературного материала, определяет он роль и место чувашской литературы в общесоюзном литературном процессе. По его мнению, культуры поволжских народов, живших испокон веков в соседстве и взаимном общении с русскими, не могли развиваться обособленно, без взаимодействия своих культур и без влияния более высокоразвитой культуры

русского народа. Поэтому рассмотрение важнейших произведений чувашской литературы ученый соотносит с историческим периодом.

В работе «В русле времени» Е. Владимиров дает анализ развития литературной культуры чувашского народа. Он приходит к выводу, что ее рождение и становление было обусловлено закономерностями возникновения и расширения межнациональных историко-культурных связей в России. В становлении чувашской литературы отчетливо просматривается принцип последовательности: первые художественные произведения — это период ученичества с ярко выраженной диалектикой преемственности традиций устно-поэтического творчества и освоения опыта русской литературы. По наблюдениям Е. Владимирова, наиболее красноречиво это проявляется в литературном опыте просветителя И.Я. Яковлева. «Создание письменности дало возможность приобщаться к русской культуре и приблизиться к истокам художественного творчества народа. И, действительно, И.Я. Яковлев в последней трети XIX и начале XX века разворачивает переводческое дело... Избранное им поприще народного просвещения углубило интересы И.Я. Яковлева к русской педагогической мысли и русской литературе. Он знакомится с трудами К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, В.Я. Стоюнина, В.И. Водовозова и др. В своей педагогической системе И.Я.Яковлев опирался на традиции Л.Н. Толстого и К.Д. Ушинского, а в работе пользовался их книгами» (4, 7).

Размышляя о социальных и художественных предпосылках возникновения реализма в чувашской литературе, анализируя в частности особенности творческого метода К. Иванова и И. Юркина, Е. Владимиров не спешит делать категоричные выводы. «Вряд ли здесь нужно искать какие-то параллели с европейской литературой эпохи Просвещения... Хотя, безусловно, идеи просвещения и подъема культурности народа определили содержание и художественное своеобразие их произведений» (4, 180).

По его мнению, в становлении реализма в чувашской литературе не последнюю роль сыграли писатели — «хыпаровцы», а развитие реализма в послереволюционные годы связано с творчеством К. Иванова, Н. Шубоссинни, Н. Полоруссова-Шелеби.

Е. Владимиров как историк литературы интересен не только конкретным содержанием своих суждений о литературном процессе, о творчестве отдельных писателей, но и мастерством анализа, тонким проникновением в художественный текст, умением раскрывать его эстетическое богатство и своеобразие. Его «реалистическое» прочтение поэмы К.В. Иванова «Нарспи» является одним из прекрасных образцов литературоведческого анализа. Интересные размышления ученого о чувашской поэзии, прозе и драматургии 20—30-х годов носят выраженный аналитический характер. Литературовед не оставил без внимания произведения об историческом прошлом чувашского народа. Он не раз отмечал, что зарождение и становление исторической прозы и литературы у чувашей связано с определенной идеологией первых десятилетий Советской власти. По его мнению, в изображении прошлого (в силу недостаточного историзма во взглядах писателей) в чувашской литературе чувствовалось влияние известной концепции так называемых «буржуазных националистов», согласно которой чувашский народ в глубокой древности, в период вхождения в состав Булгарского государства, был благоденствующим, вольным народом. Следовательно, все несчастья и беды чувашей связаны с падением этого государства. Будучи марксистским литературоведом и основываясь на классовом методе, ученый критикует писателей, которые угнетателями чувашей выставляли не собственных «богатеев» (тарханов, коштанов), а русских, татар и др. В числе подобных антиисторических произведений ученый анализирует пьесу «Последние дни Булгарского государства» М. Юрьева и поэму «Фаворит» Н. Шубоссинни. Надо отметить, что Е. Владимиров безупречен в

следовании своей концепции обретения традиций, он неоднократно обращается к произведениям русских писателей о прошлом, возымевшим на национальные литературы плодотворное влияние с 20-х годов. В этом ряду и «Одеты камнем» О. Форш, «Кюхля», «Смерть Вазир-Мухтара» Ю. Тынянова, «Повесть о Болотникове» Г. Шторма и др. Особо выделяются ученым те романы русских писателей, где показывается участие чувашей в различных военно-политических событиях («Разин Степан» А. Чапыгина, «Москва в походе» и «Козьма Минин» В. Костылева и др.) — «Удачными» считает исследователь произведения на историческую тему, созданные С. Эльгером, П. Осиповым, Я. Ухсаем, И. Тукташем. Он отмечает, что данными писателями выбраны разные временные рамки, по-новому подходят они к освещению исторических событий и явлений. По его мнению, на чувашских писателей повлияли традиции героико-эпической драмы в советской литературе («Любовь Яровая» К. Тренева, «Бронепоезд 14—69» В. Иванова, «Разлом» Б. Лавренева).

Обращаясь к опыту советской героико-революционной «масштабной» драмы, Е. Владимиров отмечает ее влияние на творчество П. Осипова («Айдар»), Я. Ухсяя («Тудимер»).

Интересно наблюдение ученого относительно того, что к историческому прошлому своего народа писатели Чувашии и других братских народов обращались и для того, чтобы понять и объяснить достижения современности, найти истоки героического подвига советских людей в эпоху строительства социализма и в годы Великой Отечественной войны. Это обязывало их проникнуть в сущность национального характера народа, понять характер его борьбы против угнетателей, показать пробуждение революционного сознания под воздействием социально-исторических условий жизни... Вообще это принципиальная позиция Е. Владимирова — обращать внимание писателей на необходимость правдивого отображения жизни, дифференцированного изображения

персонажей, психологизма, глубокого проникновения в сущность народной жизни.

Научные исследования и педагогические труды ученого отличаются актуальностью постановки вопросов, убедительностью аргументации, спокойной манерой изложения. Научная практика Е.Владимирова сильна своей аналитичностью. Характерная черта жанрово-композиционной структуры его работ — стремление к сочетанию художественного анализа с публицистичностью, попытка совместить интерес к художественной специфике рассматриваемых явлений с выявлением их исторического смысла и значения. За всем этим кроется кропотливая, многолетняя научная и учебная работа вузовского педагога, руководителя кафедрой литературы Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева и Чувашского государственного университета им.И.Н. Ульянова.

Творчество Е. Владимирова представляет на сегодняшний день заметное явление в чувашской культуре XX века. Хочется надеяться, что рассмотрение работ ученого открывает возможность оценить его роль в становлении литературоведения в республике.

Литература

1. *Владимирова Е.Е.* Научно-педагогическая деятельность профессора Е.В. Владимирова (1922—1982) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. Я. Яковлева. 2001. № 3. С. 136—138.
2. *Владимиров Е.В.* Обретение традиций. Чебоксары, 1982.
3. *Ломидзе Г.* Единство и многообразие. М, 1960.
4. *Владимиров Е.В.* В русле времени. Чебоксары, 1970.

В.А. Степанов,
кандидат филологических
наук, профессор

ОБРЕТЕНИЕ ЗРЕЛОСТИ

Давно и плодотворно работает над изучением межнациональных связей родной литературы известный чувашский литературовед профессор Е.В. Владимиров. Литературно-педагогической общественностью республики положительно были встречены такие его работы, как «Русские писатели в Чувашии» (1959), «Межнациональные связи чувашской литературы» (1970), «В русле времени» (1979). Новым этапом в изучении этой сложной и многосоставной проблемы является и книга «Обретение традиций», в которой проанализированы конкретные направления и формы освоения сравнительно молодой чувашской литературой эстетических завоеваний русской и советской художественной классики. Следует отметить, что исследование Е. Владимирова опирается на прочную методологическую и фактологическую основу.

Во вступлении к исследованию автор справедливо выступает против эмпирически-описательной, формально-регистрающей констатации фактов, обосновывает необходимость изучения проблемы по ведущим категориям идейно-художественного содержания — проблематике, пафосу, методу. Основная мысль ученого о том, что обретение традиций явилось для чувашской литературы путем к творческой зрелости, к оригинальному сплаву инонационального художественного опыта с собственными национально-фольклорными традициями, находит подтверждение в трех последующих разделах монографии: «У истоков русско-чувашских литературных связей», «Русские классики и чувашская литература».

Ориентируясь на художественную практику первых чувашских писателей (М. Федорова, И. Яковлева, И. Иванова, И. Юркина, К. Иванова), Е. Владимиров наглядно показывает, что именно русская классика XIX века стимулиро-

вала и определила направленность исторического развития чувашской литературы, способствовала утверждению в ней принципов конкретно-исторического освоения действительности. В каждой из глав, определяющих меру и степень творческого воздействия русской литературы, исследователь находит особый угол зрения, под которым и выявляется ее конкретная значимость для духовной культуры чувашского народа.

Так, в главе «В свете пушкинских традиций» раскрывается процесс освоения идейно-художественных мотивов поэзии А.С. Пушкина в чувашской лирике и лироэпике дооктябрьского и советского периодов. В главе «М.Ю. Лермонтов и его чувашские переводчики» затрагивается проблема, особенно актуальная, мне кажется, в период, когда та или иная национальная литература проходит стадию становления своего творческого метода и формирования на его основе самобытной художественной системы.

В плане «вызревания» сатирических жанров в чувашском словесном искусстве рассматривается роль крыловских и гоголевских традиций. Усиление и углубление его общественно-гражданских мотивов, демократизма и народности справедливо связывается с именем Н. Некрасова. С точки зрения становления ведущих эпических жанров — рассказа, повести, романа — анализируется наследие И. Тургенева, Л. Толстого, А. Чехова. Не обходит автор и некоторых острых вопросов, к примеру, неосвоенность традиций чеховской драматургии, в особенности на сцене чувашского театра. Думается, однако, что более многоплановое сопоставление этого факта с современным состоянием чувашской драматургии помогло бы высветить новые стороны затронутой проблемы ...

Активно осваивается в чувашской литературе и опыт русской советской художественной классики, который в заключительном разделе монографии непосредственно соотнесен с процессом утверждения и развития принципов социалистического реализма. Здесь интересно прослежена связь значительных явлений чувашской литературы с горьковской концепцией личности. В главе «Следуя горьковским заветам» привлекаются произведе-

дения С. Эльгера, С. Фомина, А. Талвира, Н. Терентьева, А. Артемьева, А. Емельянова и других писателей, ярко и впечатляюще передающие социальную динамику прошлого и современность. Они подтверждают положение о формировании в литературе социалистического реализма качественно нового типа взаимосвязи характера положительного героя с конкретно-историческими обстоятельствами. Поэтому нуждается в определенной корректировке формулировка автора о новом положительном герое как о человеке, «двигающем сами обстоятельства», хотя в другом месте исследователь ссылается на более точное положение о «воспитывающей власти обстоятельств».

Освещаемые в книге Е. Владимирова факты творческой переключки ряда произведений чувашской поэзии с художественным наследием В. Маяковского и С. Есенина конкретизируют и расширяют наше представление об интернациональном содержании и значении творчества этих великих поэтов социалистической эпохи. Исследователь умело применяет в данном случае принципы сравнительно-типологического изучения литературно-художественных явлений, проводя, например, удачное сопоставление «Персидских мотивов» С. Есенина и некоторых стихотворений крупного чувашского советского поэта П. Хузангая, созданных в результате его поездки по Средней Азии и Кавказу в 1926—1927 гг.

Заключает монографию глава, насыщенная новыми материалами, наглядно раскрывающими по-горьковски доброжелательное и заинтересованное участие А. Фадеева в судьбах молодой национальной литературы.

В целом книга Е. Владимирова демонстрирует высокий уровень филологической культуры исследователя, глубину понимания им специфики русской и чувашской художественно-словесной образности, четкую методологическую и источниковедческую оснащенность автора. Ему, бесспорно, удалось аргументированно доказать, что многостороннее освоение чувашской литературой неисчерпаемого богатства русской и советской художественной классики вывело ее на путь создания крупномасштабных творческих обобщений и определило ее оригинальное место в содружестве литератур народов Советской страны.

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА Е.В. ВЛАДИМИРОВА (1922—1998)

Профессиональная деятельность проф. Е.В. Владимирова сложилась не случайно. Литература была любимым предметом его еще в школе, где он занимался в литературном кружке. Будучи школьником, он писал стихотворения на чувашском языке в газетах «Чувашская коммуна», «Колхоз хасачё», «Хатёр пул», где поэтической строкой отражал окружающую жизнь в деревне, события в стране. В годы Великой Отечественной войны, обучаясь летному военному делу в авиационном училище, а потом на военной службе на Дальнем Востоке, он писал о грозных событиях Великой Отечественной. В дневнике Е.В. Владимирова за 1943—1945 гг. записаны 25 стихотворений, большая часть из них была напечатана в газете «Дальневосточный коммунист».

В 1939—40 гг., будучи школьником, а потом студентом первого курса Чувашского педагогического института, Владимирова собрал и записал 168 куплетов чувашских застольных песен, 160 — свадебных, 165 — лирических любовных песен, 6 — солдатских чувашских песен, 3 песни деревни Актай, 30 частушек, пословицы, поговорки, загадки. Все это хранится в его личном архиве.

Когда Е.В. Владимирова демобилизовался в июле 1946 года, военное начальство посоветовало ему продолжить образование в авиационном институте, с коим намерением он и возвращался домой на родину. Но интерес к изучению литературы перевесил, и Е.В. Владимирова продолжил учебу на филологическом факультете Чувашского педагогического института, а потом в аспирантуре в Москве. Кстати, учась в аспирантуре, он неизменно посещал лекции по литературе ведущих профессоров МГУ. Кандидатская работа Владимирова —

«Методика преподавания поэзии Некрасова в национальной школе».

Первое серьезное исследование в области литературы — его книга «Русские писатели в Чувашии» (1959). В этом труде Е.В. Владимиров рассказывает о жизни и творчестве А.Н. Радищева, Н.С. Арцибашева, А.С. Пушкина, И.П. Мятлева, Д.П. Ознобишина, В.И. Даля, Н.Д. Телешова, Н.И. Мельникова (Печерского), А.М. Горького и других литераторов в связи с их пребыванием в Чувашском крае. Тем самым он вводит историю чувашей в русло культурной и литературной жизни. Последняя книга проф. Владимирова «Голоса участия и дружбы» (1992) — также литературно-краеведческое исследование, но более глубокое, пополненное новыми именами с четко поставленными задачами. Несомненно, книга имеет познавательное значение. «Изучение многогранной деятельности русских писателей во благо чувашского народа приобретает особенно актуальное значение в наше время. Этой весьма нужной теме и посвящена настоящая книга» [1], — так определил цель своего исследования сам автор. Эта работа Владимирова нацелена на сближение народов, развитие их дружеских чувств. В данной работе имеется специальный раздел, где исследуется сотрудничество местных русских писателей с чувашскими литераторами. «На всех этапах развития чувашской литературы русские писатели неизменно плечом к плечу действовали рядом с чувашскими литераторами, много сделали для развития национальной литературы и культуры» [1, 124], — к таким выводам приходит Владимиров в своей книге. Их творчество неразрывно связано с жизнью страны, Чувашского края и отвечало требованиям времени. Е.В. Владимиров показывает, что творчество русских писателей и поэтов (В. Алатырцева, И. Бусыгина, Н. Стурикова, В. Захарова, П. Егоровой, В. Грибанова и др.) развивалось в русле общего всесоюзного литературного движения.

Многогранны научные интересы проф. Владимирова. Это межнациональные связи чувашской литературы, мето-

дика преподавания русской литературы в чувашской школе, проблемы истории русской литературы и литературной критики, а также актуальные вопросы развития национальных литератур нашей страны. Но главным направлением его научных исследований являются проблемы литературных связей и межнациональных отношений в современном литературном движении. Исследованию этих проблем им посвящены монографии «Русские писатели в Чувашии» (1959), «Межнациональные связи чувашской литературы» (1969), «В русле времени» (1970), «Обретение традиций» (1972), «Зодчий братства литератур» (1985), «Голоса участия и дружбы» (1992), в которых прослеживается развитие чувашской литературы в процессе взаимодействия и взаимообогащения другими литературами.

В монографии «В русле времени» проф. Владимиров показывает, как писатель, будучи сыном своей эпохи, разделял ее передовые идеалы, борясь за них, своими положительными героями утверждал прогрессивные идеи в развитии общества, выявляя существенные признаки социально-психологического процесса того или иного периода жизни народа. Это идейное и моральное созвучие, существующее между автором и его положительным героем, свидетельствует об уровне идейно-художественной зрелости писателя. Автор книги показывает, как чувашская литература за период своего развития прошла трудный и интересный путь от детских рассказов И.Я. Яковлева, нравоучительно-дидактических очерков И. Иванова до эпических поэм К. Иванова, С. Эльгера, П. Хузангая, Я. Ухсая, многоплановых романов Н. Ильбека, Аслана, Ф. Уяра, А. Емельянова. Это путь от фактографичности и дидактизма к художественному обобщению.

В книге «Обретение традиций» проф. Е.В. Владимиров, анализируя творчество чувашских писателей и используя сравнительно-исторический метод, доказывает историческую необходимость заимствования чувашскими писателями опыта зрелых литератур. Отсюда обращение их к русской литературе, из которой они брали то, что

соответствовало требованиям современной им жизни, что помогало решению актуальных задач. Воспринятые в разные периоды чувашскими писателями классические традиции русской литературы вошли в интеллектуальную жизнь чувашского народа, оказали влияние на повышение его нравственно-эстетического уровня. Автор показывает, как обретению определенных традиций в чувашской литературе способствовало ознакомление с опытом русской литературы. Непосредственное знакомство с русской литературой было возможно только при хорошем знании языка. Такая форма связи чувашской литературы с русской существует с первых ее шагов по настоящее время. Плодотворность этой формы в разные эпохи была неодинаковой. Автор исследует и роль литературных переводов в обретении традиций чувашской литературы. Писатель-переводчик, стремясь наиболее полно и точно передать содержание, дух переводимого произведения, заботится не только о точной передаче языковых особенностей, стилистического своеобразия, но и глубоко входит в идейно-художественную сущность, нюансы творческих исканий автора оригинала. А это в свою очередь способствует познанию мира инонациональной литературы и обогащению своего собственного творчества, помогает найти опору в своих идейно-эстетических исканиях.

В работе «Зодчий братства литератур» (1985) Е.В. Владимиров рассказывает о роли А.А. Фадеева в формировании межнациональной литературной общности, об организаторской работе писателя по развитию и укреплению национальных литератур, исследует проблемы развития литератур народов СССР в критико-теоретическом наследии А.А. Фадеева. Фадеев своим личным участием в судьбе национальных литератур и их творцов сделал очень многое для их расцвета и сближения. Фадеевское слово стимулировало, будило критическую и теоретическую мысль, привлекало к себе внимание литераторов.

Немалое внимание проф. Е.В. Владимиров уделил методической работе в школе и ВУЗе. Им написаны методи-

ческие статьи, программы, пособия по изучению русской литературы в национальных школах и в ВУЗе. Им написаны в соавторстве «Учебная хрестоматия по русской литературе для V классов национальных школ» (1977). В 1984 г. этот учебник перерабатывается и переиздается. В 1985 г. выходит из печати «Книга для внеклассного чтения учащихся 8 кл. национальных школ РСФСР», в 1993 г. «Русская литература. Учебная хрестоматия для 6 класса национальных школ Российской Федерации в двух томах». Ко всем этим книгам Владимиров пишет методические указания.

В последние годы жизни проф. Владимиров занимается разработкой лекций по литературной критике, пишет статьи «О преподавании «Истории русской критики» в пединституте» (Мин. просв. СССР), «Литература народов Поволжья и Приуралья. Методические указания» (1990), «История русской литературной критики. Методические указания» (1993).

Профессор Владимиров является одним из соавторов «Лермонтовской энциклопедии» (М., 1981), Энциклопедического справочника «Янка Купала» (Минск, 1986). Владимиров является одним из соавторов чувашско-русского словаря (Чебоксары, 1961). Владимировым изданы в переводе на чувашский язык «Детские рассказы» Л.Н. Толстого, повесть «Без языка» В.Г. Короленко и др.

Размышления о литературных переводах и их роли в развитии иноязычных культур изложены в монографии Е.В. Владимирова: «Межнациональные связи чувашской литературы», «Зодчий братства литератур», «Обретение традиций», «Голоса участия и дружбы».

За сорок лет научно-педагогической деятельности Е.В. Владимиров опубликовал 150 научных статей, 7 монографий, 5 брошюр.

Литература

Владимиров Е.В. Голоса участия и дружбы. Чебоксары, 1992. С. 3.

Е.В. Владимиров,
доктор филологических
наук, профессор

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КУЛЬТУРА Беседы о нравственности

В многонациональном государстве, каким является наша страна, национальный вопрос не мог не быть одним из главных. Он у нас, судя по партийным документам и выступлениям печати в доперестроечное время, считался решенным раз и навсегда. Хотя и были известны ошибки, допущенные в сталинские времена (депортация целых народов, лишение их государственности и др.). Возросшее самосознание народов в ходе перестройки жизни нашего общества и развернувшейся гласности выявило много нерешенных проблем в национальной политике, потребовало ее пересмотра, активизировало действия демократических сил, которые возглавили движение за предоставление большей свободы союзным и автономным республикам в решении хозяйственных, социальных и культурных вопросов, добились принятия Верховным Советом страны «Закона о языках народов СССР» и т.д.

Однако, как указывается в Резолюции XXVIII съезда КПСС «Демократическая национальная политика — путь к добровольному союзу, миру и согласию между народами», «память об исторических несправедливостях, неудовлетворенность темпами демократических перемен, снижение уровня жизни, кризис структур власти, преступное использование национальных чувств в узкогрупповых и корыстных интересах создали почву для обострения межнациональных противоречий и центробежных тенденций».

Поводом для межнациональных конфликтов явились также ошибки, допущенные в 20-х годах при национально-государственном разделении народов. Разноязычное население России большими и малыми

группами жило во многих губерниях. Естественно, это вызывало трудности в определении границ автономных и союзных республик. При этом какая-то численность того или иного народа оказывалась в составе другого национально-государственного образования. Такое положение таило неудовольствие соседствующих народов, осложняло их общение с единоплеменниками, вызывало трудности в развитии национальной культуры, что в сложных экономических условиях вело к появлению острых этнических столкновений. Свежи у всех в памяти события, происходившие в Фергане, Сумгаите, Нагорном Карабахе, Оше и в других местах.

Даже при смешанном расселении люди разных национальностей могли бы мирно жить и трудиться, избегать конфликтов, если бы действовали сдерживающие начала: здравый смысл, высокая нравственность, культура быта и взаимообщений, человечность, если бы извечно свойственные трудовым людям нравственные отношения всегда чтились, постоянно укреплялись и развивались.

Раздирающие страну конфликты на национальной почве убеждают, что при создании новой федерации советских республик не должно быть оставлено никакого повода для проявления чувств национальной ущемленности, недовольства, которыми могли бы воспользоваться всякого рода экстремисты для разжигания вражды между народами. Они же, конфликты, свидетельствуют о необходимости поднятия духовной культуры и образованности народов.

Просвещение без воспитания прочных нравственных принципов не подготовило человека к противоборству с антиобщественными явлениями в жизни, не сформировало в нем любви к человеку как к высшему созданию природы, уважения к нему как творцу материальных и духовных ценностей. При отсутствии нравственного заряда оно вело к духовной нищете и при неблагоприятных условиях жизни открывало простор к проявлению амбиций, национальной нетерпимости и эгоизма. Ду-

ховно нищий человек главное внимание обращает только на себя (лишь бы ему было лучше), его беспокоит, когда у него нет того, что есть у других; ему кажется, что он обойден, и вымещает зло на других. Нравственно здоровый человек думает прежде о других, заботится, чтобы окружающим его людям было лучше, тогда и ему будет хорошо. Ему чуждо чувство зависти, он радуется успеху других, ценит жизнь человека, его дела, интересы и стремления.

Деструктивные явления в национальных отношениях в наше время большей частью происходят из-за отсутствия, вернее, низкого уровня культуры вообще, невоспитанности в массах народа уважения к человеку как личности. Небезынтересно вспомнить Гете, который проявление национализма связывал с уровнем культуры народа. «...Странная получается штука с национальной ненавистью, — писал он более 150 лет назад. — Она всего сильнее, всего яростнее на низших ступенях культуры. Но существует и такая ступень, где она вовсе исчезает, где счастье или горе соседнего народа воспринимаешь как свое собственное».

В чувашском трудовом народе не было и нет чувства противостояния по национальному признаку. Он веками жил и живет в мире и дружбе с русскими, мордвой, марицами, татарами. Еще в конце прошлого столетия студент Лазаревского института восточных языков Н.И. Ашмарин, позднее член-корреспондент АН СССР и крупный знаток тюркских языков, анализируя чувашские народные песни (а песня — душа народа!), пришел к заключению, что для чувашей свойственно отсутствие обособленности в национальном отношении, для них люди другой национальности — «савах сын» (т.е. тоже люди, такие же люди). У народа было выработано большое человеческое чувство, переходящее из поколения в поколение. Эта черта позволяла ему мирно жить и творить в любом национальном окружении. Она же является порукой тому, что чувашский народ найдет свое место и

в будущем, в условиях прослеживающейся уже интеграции народов Европы и мира.

Высоко ценя мирное сотрудничество народов, просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев стремился всячески развивать в чувашах чувство дружбы с другими народами. Одну из задач своей педагогической системы он видел в воспитании уважения к человеку, независимо от его национальности. Не случайно, что один из его букварных рассказов («На рыбалке») завершается таким обобщением: «Русский, татарин, чуваш — все люди!». То есть они заслуживают человеческого отношения, уважения.

В настоящее время больше всего пишется о проблемах языка, хотя много и других кричащих проблем. Одной из таких, на мой взгляд, является воспитание в народе культуры, начиная от элементарной ее формы (взаимообщения) до высокого ее понимания как большой духовной ценности, нравственной устойчивости человека, народа. Воспитание культуры, как я это понимаю, предполагает привитие высоких нравственных отношений, восприятие умом и сердцем накопленных народами духовных ценностей, бережное отношение к добрым, национальным традициям, к корням национальной жизни, уважительное отношение к культуре и обычаям других народов. Без развитой общей культуры, без настоящей образованности мы не решим и проблемы перестройки, и национального вопроса, как и других вопросов общественной жизни.

Мы много писали и пишем о культурных завоеваниях народа, имея в виду наличие в республике вузов, научных и культурных учреждений, творческих союзов и т.д. Расцвет культуры демонстрируем проведением фестивалей, недель искусства и литературы в соседних республиках, в районах и городах своей республики, встреч с работниками искусства и литературы и т.д. Все это нужно, но этих форм явно недостаточно.

Необходима большая планомерная, постоянная работа по нравственному и эстетическому воспитанию в

гуще самого народа, в деревнях, в клубах, в общежитиях, на фермах, в школах и т.д. Необходимы лекции, беседы, художественные иллюстрации, печатное слово, встречи с пожилыми людьми, с истинными тружениками и др. Катастрофически падает нравственность народа, деревенского человека и горожанина, усиливается пьянство, самогоноварение, воровство, насилие. Раньше в чувашских деревнях двери изб вообще не запирались. Народ бережно, любовно относился к природе, по-крестьянски разумно устраивал свой быт, хозяйство. У всех были сады, малинники, у многих — пчельники. В весеннюю пору женщины белили самотканые льняные полотна на снегу, что лежал в оврагах, находящихся в отдалении от населенных пунктов. И никто их не трогал, не портил: труд человека ценился трудовым человеком.

Причины падения нравственности — в иждивенческом отношении людей к жизни, в отсутствии твердых нравственных устоев в семье, где не почитается труд и трудовое воспитание, в забвении духовных начал национальной жизни, которые раньше в народе поддерживались советами старших, примером их поведения в семье и обществе, их уважительном отношении к старым людям. Это поддерживалось также церковью, где народ слышал и впитывал в себя нравственные проповеди: «не убий», «не кради», «не прелюбодействуй», «люби ближнего» и т.д.

Не могу не напомнить в связи с этим заветы нашего великого учителя И.Я. Яковлева, который в усвоении этих христианских нравственных идеалов видел долг своей просветительской работы, желал, чтобы «чуваша были просвещены светом Евангелия», призывал беречь семью, охранять семейные заветы, как сокровища, избегать вина и соблазнов, бояться «путей кривых и обходных», «остерегаться обмана и насилия» и наставлял: «Если убережете семью, — убережете детей и создадите крепкую опору для мирного и спокойного труда», «успехи, достигнутые нечистыми средствами — успехи непрочные и временные». Пропаганда нравственных заветов великого

педагога, можно полагать, станет первой задачей общества И.Я. Яковлева.

Важным фактором в нравственном воспитании молодежи является отношение к памяти ушедших поколений, почитание их славных дел. Похвастаться этим мы пока не можем. Возьмем хотя бы такой пример. Что представляют собой деревенские кладбища? Может ли там современный молодой человек отыскать могилу деда или бабушки, умершей лет 50 назад? Едва ли. Где кто похоронен, какой деревни житель, сколько он прожил, какого рода и племени — неизвестно. Могилы их давно сровнялись с землей. Правда, в последние годы, по примеру горожан, на кладбищах появились надгробья, ограды к могилам. Эти хорошие начала надо поддерживать и развивать. Возрождается обычай поминовения усопших, обычно он проводится в троицу. Но надо ли в этот день напиваться и оставлять на кладбище гору пустых бутылок? Что это — дань памяти или глумление?

Память о корнях, о пройденном является могучим стимулом поддержания в народе его нравственной крепости, его национального достоинства и гордости. Она обеспечивает сохранение идущих от древности добрых традиций и обычаев, помогает противостоять чуждым народу засилью массовой культуры, рок-музыке и прочим модным веяниям, наконец, она обогащает нас опытом жизни и деяний предшествующих поколений.

История человечества не раз доказывала, что народы в своих стремлениях достигали положительных результатов не обособлением и разъединением, а путем сближения и консолидации. Поэтому в настоящее время, когда повсюду бурлят страсти на почве национальных отношений, полезно помнить и победы, и трагические моменты (голод, войны, стихийные бедствия и т.д.), из которых они успешно выходили сообща; очень важно воспитание дружбы между народами, раскрытие роли русского народа в судьбе чувашского народа. Почему?

Да потому, что еще имеются, к сожалению, люди, особенно среди молодежи, недостаточно осознавшие прогрессивную роль вхождения Чувашии в состав Русского государства. Чувашское просвещение с самого начала развивалось с ориентацией на русскую христианскую культуру. Под ее благотворным влиянием формировалось духовное наследие Н.Я. Бичурина, И.Я. Яковлева, С.М. Михайлова, М.Ф. Федорова, В.Г. Егорова и многих других. Обращаясь к чувашскому народу, И.Я. Яковлев в своем духовном завещании писал: «Чтите и любите великий, добрый и умный русский народ. Народ этот принял вас в свою семью, как братьев, не обидел и не унижил вас... Да будут его радости вашими радостями, его горести вашими горестями, и вы приобщитесь к его светлomu будущему и грядущему величию. Народ этот не обидел вас в прошлом, он не обидит вас в будущем, любите его и сближайтесь с ним». Завещание патриарха чувашской культуры очень актуально звучит в наше время, и оно должно быть мерилom деятельности каждого современного просвещенного человека.

Россия как многонациональное государство создавалась веками. Не во всем, может быть, шел гладко этот процесс. Но несомненно то, что Россия гарантировала свободу народам от притеснения их иноземцами, что великодушие и открытость русского народа, мудрость и честность лучших его сыновей, отзывчивость и подвижничество деятелей русской науки и культуры на благо всех народов, входящих в состав Русского государства, явилось основой их единения, мирного проживания, сохранения их языка и культурных ценностей и залогом их развития в новых исторических условиях.

Благодаря русским ученым и писателям мы сейчас можем судить о первых литературных памятниках чувашей, об их народных традициях, верованиях, хозяйственной и трудовой деятельности и т.д. Гуманизм русских писателей красной нитью проходит через все их сочинения, посвященные чувашам. А участие русских в судьбе

таких людей, как И. Бичурин, И. Яковлев, Н. Охотников, М. Федоров, И. Юркин и других! А книги чувашских писателей К. Иванова, М. Сеспеля, П. Хузангая, Я. Ухсая, А. Талвира, Н. Ильбекова, А. Емельянова, М. Юхмы и многих других, ставшие известными в стране и за рубежом благодаря переводу на русский язык русскими писателями-переводчиками! Всего доброго, сделанного русским народом для чувашей, в газетной статье не перескажешь. Обо всем этом современному чувашу, особенно чувашской молодежи, учителям русской и чувашской словесности очень полезно знать, ибо это способствует формированию дружеских чувств к другим народам, служит делу сближения народов, помогает закладывать основы высоких нравственных принципов.

Нет необходимости доказывать важность единения народов, сплочения их здоровых сил для успехов перестройки и строительства справедливого, гуманного общества. На этом пути в период межвластия, когда партия отказалась от власти, а Советы ее еще не приняли, трудящиеся связывают свои надежды с высокой сознательностью и честностью руководителей всех рангов, коммунистов и беспартийных, занятых в народном хозяйстве, в сфере культуры и просвещения, их человечностью, порядочностью, нравственной чистотой, могущими быть заслоном от всякого рода себялюбивых дельцов, пропагандистов псевдокультуры, искателей наживы, карьеристов и пр.

Самым действенным средством поднятия культуры народа, воспитания в нем интернациональных чувств является слово — печатное, зримое и произнесенное. Но, к сожалению, его действие может быть ослаблено в связи с переводом всех книжных издательств на хозрасчет. Это решение Госкомиздата может привести к снижению культуры в таких маленьких республиках, как Чувашия, Удмуртия, Мари, Калмыкия, Мордовия и других, где невозможны издания книг большими тиражами. Оно откроет дорогу массовой, низкопробной, занимательной,

но мало дающей пищи уму и сердцу литературной продукции. Такие примеры уже имеются.

Ориентация только на бизнес губительна для культуры. Но если уж ввели такой порядок, то особенно важен тщательный отбор печатаемой продукции, памятуя о том, что книжное издательство призвано прежде всего работать во имя поднятия культуры народа, его просвещения, развития его эстетического вкуса. В издательском деле тоже необходимы гласность, наличие представительного редакционного совета.

1989 г.

Слово об Учителе и Коллеге

Евстафия Владимировича, своего Учителя и Наставника, я знал еще со студенческих лет. Мне посчастливилось написать под его научным руководством курсовую работу, посвященную творческому методу И.С. Тургенева. Это был исключительно скромный, обстоятельный и добропорядочный Ученый-исследователь, прославившийся фундаментальными трудами в области сопоставительного литературоведения. Великолепный знаток русской и чувашской литератур, замечательный педагог-методист он снискал признание и уважение у коллег благодаря своей титанической работоспособности и плодovitости. Он оставил светозарный след и в жизни, и в науке, выявляя глубокие межнациональные историко-культурные и литературно-эстетические связи народов СССР.

Помимо всего, Евстафий Владимирович был прекрасным организатором науки, воспитавшим плеяду талантливых молодых ученых-литературоведов.

Г.А. Анисимов,
зав. кафедрой русского языка ЧГПУ,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, академик АПСН

Это был удивительно скромный человек. В его пронзительной тишине было столько глубины, мудрости, знания, любви, профессионализма, духа созидания!

Благодарна Евстафию Владимировичу за прекрасные лекции, за уроки нравственности, красоты и мужества.

Л.Б. Пастухова,
кандидат филологических наук,
доцент, проректор ЧГПУ

Интеллигентный человек в самом высоком смысле этого слова. Скромный, спокойный, он удивительно тонко воспринимал мир, умел глубоко сопереживать. При этом Евстафий Владимирович обладал необыкновенно сильной волей, обостренным чувством ответственности и дерзновенностью в своих мечтах и планах — в юности он даже мечтал стать летчиком.

Г.М. Ушакова,

кандидат филологических наук, доцент

Профессор Владимиров — первый человек, с которым я встретила на филологическом факультете ровно 30 лет и три года назад. Случилось это на собеседовании по приему на подготовительное отделение. Со мной беседовали Евстафий Владимирович и молоденькая ассистентка Надежда Гурьевна. Мне задали вопрос о произведениях М. Горького. Память у меня была молодая, цепкая, и, хотя я закончила школу пять лет назад и совершенно не готовилась, так как было объявлено, что принимают без экзаменов, я сходу «выдала» более десятка названий. Евстафий Владимирович спросил, читала ли я «Дело Артамоновых» и, получив утвердительный ответ, поинтересовался, кто из персонажей является положительным героем. Тут я задумалась и честно призналась, что никто из героев мне не кажется положительным, разве что горбун Никита, да и тот какой-то убогий и положительный только потому, что не отрицательный. Дальше была интересная мини-лекция Евстафия Владимировича об этом произведении, которая запомнилась мне на всю жизнь.

Меня приняли, но к занятиям я приступила на месяц позже остальных, и мне было приятно, что Евстафий Владимирович заметил мое отсутствие и поинтересовался, где та бойкая девочка из Волгограда.

Потом были годы учебы на филфаке, когда мне пришлось столкнуться с Евстафием Владимировичем и как

с прекрасным преподавателем, и как с товарищем по партии (на партсобраниях я узнала и зауважала его еще больше), и как с мудрым и глубоко порядочным человеком, одним из лучших представителей чувашской нации. Мужчин на факультете было раз-два и обчелся, и поэтому я «выбрала» Евстафия Владимировича себе в отцы: чем-то он напоминал мне моего отца Никиту Тимофеевича, авторитет которого в нашей большой семье был непререкаем. И, признаться, бывали моменты, когда мне до слез было жалко Евстафия Владимировича, когда он подвергался незаслуженным нападкам и, будучи очень и очень деликатным человеком, никогда не отвечал на них.

Впоследствии мне довелось работать вместе с Учителем на нашем факультете. Особенно запомнилось мне празднование его 60-летнего юбилея. Помню, я очень сожалела, что любимый преподаватель достиг таких «преклонных» лет, мне тогда казалось, что пенсионный возраст — это все, финиш, жизнь окончена! А теперь я, пенсионерка первой свежести, вовсе так не думаю!

Жаль, что поработать вместе с Евстафием Владимировичем пришлось недолго. Он ушел заведовать кафедрой литературы в ЧГУ и весьма преуспел на новом поприще. Мы всегда радовались его успехам и удивлялись его жизнелюбию и жизнестойкости. Моего мужа, тоже выпускника филфака и ученика Евстафия Владимировича, пример уважаемого учителя вдохновил на купания в холодной волжской воде, — даже в прошлую холодную зиму в 30-градусные морозы он не пропустил ни дня.

Память о Евстафий Владимировиче живет в нас, его учениках и коллегах. Приятно видеть мемориальную доску у дверей кафедры литературы, носящей его имя, и искреннюю радость всех тех, кто знал Евстафия Владимировича, за то, что память эта сохраняется!

З.Н. Якушкина,

кандидат филологических наук, доцент

КРАТКИЙ СПИСОК ТРУДОВ Е. ВЛАДИМИРОВА

Некоторые вопросы методики преподавания русской литературы в чувашской школе. Чебоксары: Чувашия, 1996.

Русские писатели в Чувашии. Чебоксары: Чувашгиз, 1959.

Письменные работы по русскому языку в V—X классах Чувашской школы. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1968.

Великий Октябрь и межнациональные связи чувашской литературы. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1968.

Межнациональные связи чувашской литературы. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1970.

Некрасов и чувашская поэзия. Чебоксары, 1972.

Обретение традиций. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1982.

Зодчий братства литератур. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1985.

Голоса участия и дружбы. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1992.

В соавторстве изданы учебники для национальных школ России:

Русская литература. Учебная хрестоматия для V класса национальных школ. Л.: Просвещение, 1977.

Книга для внеклассного чтения для учащихся 8 кл. национальных школ РСФСР. Л.: Просвещение, 1981.

Русская литература. Учебная хрестоматия для V класса национальных школ. Л.: Просвещение, 1984.

Книга для внеклассного чтения учащихся 7 кл. национальных школ РСФСР. Л.: Просвещение, 1985.

Русская литература. Учебная хрестоматия для V класса национальных школ РСФСР. Л.: Просвещение, 1988.

Русская литература. Учебник-хрестоматия для 6 класса Российской Федерации. СПб.: Просвещение, 1993.

Литература. Учебник-хрестоматия для 6 класса национальных школ в двух томах. СПб.: Просвещение, 1997.

Содержание

<i>Николаева А.Н.</i> Проблемы истории и теории младописьменных литератур в научном наследии Е.В. Владимирова	3
<i>Степанов В.А.</i> Обретение зрелости	15
<i>Владимирова Е.Е.</i> Научно-педагогическая деятельность профессора Е.В. Владимирова (1922—1998)	18
<i>Владимиров Е.В.</i> Межнациональные отношения и культура	23
Слово об Учителе и Коллеге	32
Краткий список трудов Е.В. Владимирова	35

ВЛАДИМИРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Посвящается 85-летию
со дня рождения Е.В. Владимирова*

Автор-составитель
Николалева Алевтина Николаевна

Оригинал-макет — *Э.В. Кириллова*
Обложка — *Х.Д. Гайнутдинов*

Подписано в печать 9.02.07.
Гарнитура Times. Печ. л. 2,25.

15-